

патріотизмъ. Брандесъ, въ своей книгѣ о Киркегорѣ, упоминаетъ о томъ, что этотъ мыслитель, представитель и поборникъ „субъективности“ въ датской литературѣ, задавался мыслью о Фаустѣ, вѣроятно, въ свойственной его сочиненіямъ формѣ философскаго и психологическаго анализа. Отказавшись отъ замысла, вслѣдствіе того, что современный ему критикъ уже написалъ разборъ „Фауста“ Ленау, Киркегоръ сосредоточился на „Донъ-Жуанѣ“ Моцарта, котораго онъ разбираетъ не съ музыкальной стороны, мало доступной ему, но въ которомъ, въ чисто романтическомъ духѣ, онъ находитъ выраженіе „чувственной геніальности“. Въ „Стадіяхъ жизни“ Киркегора Брандесъ видитъ несомнѣнное вліяніе „Фауста“ на личность фратера Тацитурна. „Пана Твардовскаго“ Мицкевича принято называть польскимъ Фаустомъ. Поляки считаютъ Фауста землякомъ, такъ какъ, по мѣстному преданію, онъ жилъ въ Краковѣ, гдѣ прославился ученостью и чернокнижіемъ. Это сравненіе совершенно произвольно, такъ какъ въ шутилой балладѣ отъ „Фауста“ осталось только служебное отношеніе къ нему дьявола и связанное съ этимъ описаніемъ волшебство, и стихотвореніе, чисто шуточное, не имѣетъ къ преданію о Фаустѣ никакого отношенія.

Если Фаустъ—родное дѣтище Германіи, то не слѣдуетъ ли искать въ Англіи, представляющей съ Германіей сходство, основанное на родствѣ расъ, выраженіе идеи „Фауста“? Однако мы въ англійской литературѣ знаемъ только одного „Фауста“, и то произведеніе весьма незрѣлое. Метафизика всегда имѣла плохихъ представителей въ Англіи, странѣ, давшей наукѣ индуктивный методъ и школу сенсуалистовъ. Тѣмъ называется Карлейля представителемъ идеализма въ Англіи, но Карлейль столько же поэтъ, какъ и мыслитель. Было достаточно говорено о сходствѣ Манфреда съ Фаустомъ; но и душевныя терзанія Манфреда, по личному ихъ характеру, больше принадлежать области чувства, чѣмъ отвлеченной мысли.

Тѣ два произведенія, которыя родственны „Фаусту“ въ англійской литературѣ, также относятся къ 30-мъ годамъ. Первое—драма „Парацельсъ“, современнаго намъ поэта Роберта Броунинга—появилось въ 1836 г., когда поэту было всего 24 года. Второе—„Фестъ“, рано умершаго поэта Ф. Бэли, было начато авторомъ 20-ти лѣтъ отъ роду и появилось 2 или 3 года спустя, а именно въ 1839 году. Это своеобразное видоизмѣненіе „Фауста“ носить отпечатокъ геніальнаго дарованія, но, хотя и имѣло нѣкоторый успѣхъ, не могло, по отвлеченности содержанія и недостатку плана, при изумительной обширности, приобрести большую